

**Исследовательская работа на юге Дальнего Востока
второй половины XIX – начала XX вв.
как предпосылка управления аграрной колонизацией:
практика 1860–1869 гг. Часть 1**

Конец 50-х – начало 70-х гг. XIX в. – время оформления российско-китайской границы на Дальнем Востоке и в Средней Азии, время складывания современной территории России в амурском регионе¹. Территориальный рост государства ставил перед центральной и местной администрацией проблему организации новых владений, их административного и хозяйственного освоения. По мнению С.П. Шликевича, заведующего переселенческим делом в Приморской области в начале XX в., лучшим средством контроля окраин, использовавшимся в русской практике, была земледельческая колонизация [37, с. 4], позволявшая до некоторой степени решить обе проблемы. Однако удалённость окраины, наличие между густонаселёнными территориями России и Приамурья привлекательных для земледельца сибирских земель и проблемы организации жизни на новоприсоединённых территориях – всё это создавало труднопреодолимые сложности для эффективного земледельческого освоения Амурского и Уссурийского краёв. Одним из средств решения этих трудностей могла бы служить оценка земледельческих возможностей Приамурья. Такая работа велась уже в ходе присоединения земель по Амуру [6], выход русских на рубеже 50-х и 60-х гг. в Уссурийский край ставил задачу изучения его ресурсов в интересах всех видов колонизации – от военной до земледельческой.

Данная статья посвящена анализу формы и содержания поисково-исследовательских мероприятий (ПИМ) 1860–1869 гг.² в южной части Приморской области на предмет выявления особенностей изучения региона, а также уточнения внешних и внутренних характеристик *аграрно-колонизационных исследований* (АКИ) данного региона. Эта цель достигается путём анализа ПИМ по специально разработанной системе критериев³.

Анализ поисково-исследовательской работы⁴

Первая половина 60-х гг. отмечена активной изыскательской работой на юге новоприсоединённого Уссурийского края: в течение 1860–1863 гг. здесь осуществлялась 5-вёрстная топографическая съёмка местности, а в 1864 г. – инструментальная и глазомерная съёмка под руководством обер-квартирмейстера генштаба подполковника Симонова [33, с. 249–251]

¹ Данная работа является частью исследовательского проекта, охватывающего промежуток 1850–1910 гг., см. [5; 6; 7].

² Выбор десятилетнего интервала для анализа обусловлен не столько его содержательной значимостью, сколько техническим удобством распределения изучаемого материала по декадам с тем, чтобы по окончании рассмотрения всех шести декад (см. примеч. 1) можно было выстроить периодизацию исследовательского процесса на основании содержательных критериев.

³ Методическая часть исследования опубликована в [5].

⁴ ПИМ 4 и 22–25, относящиеся к периоду 60-х гг., описаны в [6, с. 79–81], поэтому не будут упомянуты в обзоре поисково-исследовательской работы, но будут учтены в результатах анализа.

(ПИМ 27⁵ [7]). В 1860 г. по поручению генерал-губернатора была осуществлена фрагментарная топографическая съёмка побережья от зал. Ольги до устья Суйфуна и далее к югу. Под руководством поручика Силина группа топографов сняла окрестности Ольги и участки побережья, пытаясь заполнить лакуны знания о местности [1, с. 69–70] (ПИМ 28 [7]). В марте 1861 г. майором Хитрово в окрестностях Владивостока были обнаружены признаки каменного угля [1, с. 105] (ПИМ 31 [7]), эта разведка спровоцировала дальнейшие поиски, о них будет сказано ниже. Летом 1861 г. были продолжены работы по пограничному размежеванию Российской и Цинской империй; с русской стороны съёмками руководил полковник К.Ф. Будогосский [29, с. 239] (ПИМ 32 [7]). Комиссия по размежеванию земель двух государств работала в тех же местах к западу от оз. Ханка, р. Раздольная и зал. Петра Великого, что и Уссурийская экспедиция 1859 г. Экспедиция примечательна тем, что, не будучи специализированным исследовательским предприятием, существенно повлияла на общественное мнение относительно плодородия данного района Уссурийского края. Члены экспедиции, как и многие их современники, мечтали о дальнейшем освоении и заселении приамурских земель и поэтому обращали внимание на условия сельскохозяйственного освоения. В частности, Ф. Ф. Буссе пишет о "самых благоприятных известиях о тучных землях и богатой растительности Южно-Уссурийского края", вынесенных членами демаркационной комиссии 1861 г. [11, с. 1].

1861–1862 гг. провёл на Дальнем Востоке известный литератор, публицист и этнограф С.В. Максимов, который был командирован морским ведомством для оценки результатов колонизации Приамурья [31, с. 71] (ПИМ 29 [7]). Условия местности охарактеризованы Максимовым в самых общих выражениях, поскольку автор следовал привычной методологии, анализируя в первую очередь социальные отношения. Вместе с тем, в отчёте Максимова мы можем встретить аргументированные суждения о возможностях хозяйственного развития той или иной местности, о потенциале взаимодействия переселенцев и новой (или кажущейся новой) для них среды (см., напр. [23, с. 287–292, 300–342 и др.]). Зимой 1860–1861 гг. группа солдат под началом унтер-офицера Бородина предприняла переход из Владивостока в Турий Рог и обратно для обмена почтой [14, с. 255–261] (ПИМ 30 [7]). Никакого пути между Ханкой и морским побережьем для русских ещё не существовало, побывавшие там исследовательские экспедиции всякий раз находили дорогу самостоятельно. В данном случае, идя лесом, отряд ориентировался по меткам, оставленным экспедицией Будищева (ПИМ 24 [6, с. 80–81]), выйдя же в степную часть края, солдаты искали дальнейший путь своими силами. Пожоя история случилась и осенью 1861 г., когда отставший по болезни от экспедиции Будогосского (ПИМ 32) солдат Батов выступил проводником для очередной партии так сказать "солдат почтовой службы", шедшей с низовьев Суйфуна (по распоряжению командира п. Владивосток) в Камень-Рыболов за почтой [12, с. 252–254]. Эта история закончилась тем, что в 1862 г. генерал-губернатор Корсаков принял решение об основании цепи постов между Сунгачой и Суйфуном для организации правильного почтового сообщения [30]. С именем Е.С. Бурачека, второго командира Владивостокского поста, связаны активные поездки по окрестностям залива Петра Великого. Так, в 1861 г. Бурачек, в поисках свежего мяса для слабеющей команды, предпринял поездку к вершине Уссурийского залива [12, с. 244–251] (ПИМ 36 [7]), а в разное время 1862 г. он исследовал вершину Амурского залива на предмет наличия там угля [13, с. 101–105], добрался пешком до Новгородского поста и Хунчуня [13, с. 109–120; 14, с. 225–248], посетил берега Суйфуна [14, с. 249–262] (ПИМ 38 [7]). Эти экскурсии были зачастую связаны с хозяйственными нуждами, однако в условиях практически полного незнания местных условий имели исключительное информационное значение.

В 1861 г. подпоручиком Григорьевым по приказу командующего русской эскадрой в Восточной Азии И.Ф. Лихачёва было осуществлено исследование нижнего течения р. Туманной. Это исследование можно квалифицировать как комплексное регионоведческое исследование, поскольку помимо выполнения топографической и гидрографической работы были собраны све-

⁵ Номер ПИМ в сводной таблице [7].

дения о климате, растительном и животном мире, почвенном покрове, степени населённости берегов реки, хозяйству и этнографии корейцев и проч. [25] (ПИМ 33 [7]).

Плотные топографические исследования – черта начального присутствия в неизвестном пока регионе. В 1861 г. была отряжена команда поручика В.А. Бельцова для исследования южных гаваней Приморской области⁶; он, в частности, сравнил по ряду критериев залив Посыета и бухту Золотой Рог, сделав выводы о лучшем стратегическом положении и лучшей обеспеченности ресурсами (в т. ч. земельными) зал. Посыета [32, с. 128, 136] (ПИМ 34 [7]). Весной-летом 1861 г. в Южно-Уссурийском крае действовала партия под началом топографа Кудрина, занимавшаяся глазомерной съёмкой и нанесением на карту восточного берега зал. Петра Великого [35, с. 38] (ПИМ 35 [7]). В течение сезонов 1861–1863 гг. в Южно-Уссурийском крае работала партия золотоискателей под началом горного инженера И. В. Баснина [8, с. 67]; экспедиция поднялась по Усури и Даубихэ (Арсеньевке) и, покругив в районе Уссурийского залива, вернулась через Суйфун и Ханку [27, с. 25–29] (ПИМ 37 [7]). Наиболее чувствительные результаты данных поисков принадлежат геологии района [26, с. 33]. Летом-осенью 1862 г. Управлением обер-квартирмейстера войск Восточной Сибири были предприняты топографические изыскания на правом берегу Усури: осуществлена инструментальная съёмка местности для размещения казачьего батальона [27, с. 57–58] (ПИМ 39 [7]).

В 1862 и в 1863–1864 гг. в интересах Восточно-Сибирского генерал-губернаторства проводил геологические изыскания и целенаправленный поиск полезных ископаемых горный инженер И.А. Лопатин, охватив территории Южно-Уссурийского края и Нижнего Амура [9, с. 6; 17, с. 10–12]. Обзор путешествия 1862 г. по южным границам Уссурийского края (в рамках 2-й Уссурийской золотоискательской партии [17, с. 10], ПИМ 40 [7]) представляет собой комплексное описание природы, экономики и общества данного района; земледельческое население (беглые китайцы – "манзы") которого концентрируется в междуречье Мунгу (Барабашевка) и Амба-белла (Амба), именно в этих местах "Почва и климат... так благоприятны для хлебопашества, что некоторые сорта хлеба, например, ячмень и гречуху, можно снять в один и тот же год на одном поле вместе, и таким образом собрать две жатвы на одном поле"⁷ [21, с. 178]. Лопатин описывает многоотраслевое хозяйство китайцев, характеризует их экономические связи с партнёрами по ту сторону границы – в Маньчжурии [21, с. 179–205]. Эти данные раскрывают хозяйственный потенциал местности, и, безусловно, могли бы служить источником вдохновения для организаторов земледельческой колонизации. Комментарий творчества Лопатина отмечает ограниченное количество публикаций исследователя [17, с. 45], о результатах неустанных работ геолога мы можем узнать главным образом из его официальных отчётов, опубликованных только через сто лет после написания [17, с. 149–155 и 189–193]. Работа Лопатина на Нижнем Амуре и побережье Японского моря в 1863–1864 гг. (ПИМ 41 [7]) была связана с экспертизой месторождений полезных ископаемых; тексты, связанные с этими исследованиями, очень специализированы и явно находятся за пределами АК тематики.

С момента образования Приморской области в 1856 г. в её штате состоял областной землемер, выполнявший работы по межеванию земли по запросам ведомств, общин и частных лиц; как правило, межевые работы осуществлялись с использованием специального оборудования, хотя были случаи глазомерных обследований. В начале 60-х к межеванию подключились участники экспедиции Будищева. Имеется информация о результатах их трудов (ПИМ 42 [7]): в 1862 г. были составлены планы угодий казачьих станиц по Усури (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. ЛЛ. 29–29 об. 32)⁸; в 1863 г. состав-

⁶ В том числе для уточнения данных о нахождении угля в окрестностях Владивостока с подачи майора Хитрово (ПИМ 31) [1, с. 105–106].

⁷ Автор подразумевает, но прямо не указывает, что описывает не только (а может быть – и не столько!) условия местности, но и особый, не похожий на русский, тип земледельческого хозяйства.

⁸ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.

лен план г. Николаевска (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 42); в 1864 г. были составлены планы участков, выделенных купцам недалеко от Хабаровки (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. ЛЛ. 1 об., 6 об.), а также план развития самой Хабаровки (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 41); в 1866 г. – план крестьянской дачи, а также планы дач в районе Хабаровки и на Нижнем Амуре, не предназначавшихся, по-видимому, для земледелия (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. ЛЛ. 1 об, 3 об, 6 об, 25, 28, 29, 30 об). Информацию какого рода можно было извлечь из результатов трудов землемеров, имея в виду интересы земледельческой колонизации? Как правило, планы дач содержали общую информацию о рельефе, коммуникациях и определяли характер отдельных участков местности в составе дачи, а значит, и возможности их хозяйственного использования. Учитывая целенаправленный характер сбора материала, а также соответствие результатов работы землемеров критерию IV.2, данному исследовательскому мероприятию можно присвоить статус МЗ⁹.

С зимы 1863 гг. в Южно-Уссурийском крае ищет золото снаряжённая промышленником Д. Бенардаки экспедиция под руководством Н.П. Аносова [26, с. 39] (ПИМ 43 [7]). Ожидания золота не подтвердились, однако Аносов составил комплексное описание Ханки и его окрестностей; помимо климатических данных [4, с. 111–119] автор приводит некоторые этнографические сведения о китайцах, населяющих окрестности озера, и ставит их в пример русским переселенцам [4, с. 110], прорабатывает вопрос транспортных возможностей уссуру-суйфунской системы, а также раскрывает возможности хозяйственного освоения озера [4, с. 119–121]. К 1864 и 1865 гг. относится исследовательская деятельность небольшой экспедиции штабс-капитана восточно-сибирской администрации П.А. Гельмерсена [8, с. 83], задачей которого было изучение возможностей транспортного использования и развития коммуникаций Южно-Уссурийского края вообще [15, с. 189–190], а также в интересах военных [35, с. 134–135] (ПИМ 45 [7]). Помимо выполнения формальных задач Гельмерсен взял на себя труд оценки колонизационных возможностей края: "Лесные пространства покрывают около 1/10 части всего края, из остального удобных к обработке до 1/2. Остальное – горы, болота и пастбища. Лучшие места для заселения на Сучане, Суйфуне, около Посьета и Ханка" [15, с. 191]. Оценка АК возможностей не входила в прямые обязанности Гельмерсена, но, по словам комментатора, "считая себя человеком, причастным к освоению Приморья, и предполагая дальнейшее развитие края в ближайшем будущем, он не мог равнодушно пройти мимо тех богатств, что встречались ему на пути" [35, с. 136]¹⁰.

Продолжаются поиски каменного угля в окрестностях Владивостока: в 1864 г. этим по поручению городского начальства занимался поручик Таскин [24, с. 52–53] (ПИМ 44 [7]). В 1865–1868 гг. русское побережье Японского моря подверглось топографической съёмке, проведённой З.М. Белкиным и И.В. Павловичем [36, с. 13] (ПИМ 46 [7]), организатором которой, по-видимому, выступила администрация Восточной Сибири [18]. К 1865 г. относятся инженерные изыскания для прокладки телеграфной линии Хабаровка – Новгородский пост под руководством капитана И.Г. Баранова [28, с. 52] (ПИМ 47 [7]).

В 1866 г. осуществлён поиск почтового маршрута между Хабаровкой и Софийском землемером М.М. Любенским, был выполнен промер расстояний между станциями [20, с. 480] (ПИМ 48 [7]). В 1866–1867 гг. ведутся таксация лесов, а также геодезические, топографические и гидрографические работы под руководством А.Ф. Будищева в Южно-Уссурийском крае [22, с. 17] и в низовьях Усури [2, с. 140] (ПИМ 49 [7]).

⁹ Результатам данного вида работ присуща локальность, но это есть следствие стационарности исследований, а стационарность выгодно отличает работу землемеров от работы поисковиков, и в 60-е гг. господствующей в практике исследования области.

¹⁰ На данном примере можно видеть энтузиазм первого поколения русских исследователей края, но следует помнить, что информация об условиях региона, полученная от такого рода добровольцев, была в большей степени следствием впечатления, чем результатом рациональной работы. Это значит, что доверять ей следует с большой осторожностью, что и покажет дальнейший опыт оценки природных условий Приамурья.

В середине 60-х гг. в Приморской области начинается деятельность Ф.Ф. Буссе, с чьим именем связаны начальные этапы аграрного освоения юга Дальнего Востока и Приморья в частности. В 1866–1867 гг. Буссе, прибывший в распоряжение приморской администрации, был отправлен переписывать население Южно-Уссурийского края [16, с. 59; 39, с. 65] (ПИМ 50 [7]). Помимо статистических сведений Буссе фиксирует этнографические, исторические данные, описывает природные условия жизни и труда переселенцев [16, с. 59]. К концу 60 – началу 70-х гг. относится активная деятельность Буссе, связанная с проблемами крестьянского переселения и устройства на местах [16, с. 60] (ПИМ 59 [7]). В ходе этой работы чиновник приобретает практический опыт анализа хозяйства переселенцев и управления его развитием. Данный период деятельности Ф.Ф. Буссе в Приамурье нашёл отражение в работе "Очерк условий земледелия в Амурском крае", которая имеет прикладной характер [10]. В ней Буссе описывает конкретные территории, давая им непосредственную характеристику, но приводимые данные о параметрах климата, рельефа, почвы, урожайности тех или иных районов имеют достаточно общий, обзорный характер, являясь следствием посещения этих мест автором и использования им услуг информаторов. Автор ставит целью дать комплексную оценку условий сельскохозяйственной колонизации: "При описании местных задатков для развития сельского хозяйства, я имел, главным образом, в виду следующие условия: климат, почву, пути сообщения между главными рынками Амурского края и вообще торговлю. На первый взгляд может показаться, что я уклонялся от прямой цели статьи, вдаваясь в торговые интересы, но я считаю последние тесно связанными с успехом заселения и развитием земледелия..." [10, с. 66]. Анализируя опыт переезда и начального устройства переселенцев, автор обосновывает пользу морской доставки новых колонистов [10, с. 110–114]. Буссе принадлежит, пожалуй, первый вариант сельскохозяйственного районирования Приамурья: всего в регионе было выделено девять районов, пять из которых находились в пределах Приморской области. За 1865–1868 гг. Буссе извездил более 16 тыс. вёрст [34, с. 65]. Данное сочинение, как и деятельность Ф. Ф. Буссе в целом, являются свидетельством прорыва в вопросе освещения и осмысления условий аграрной колонизации в Приморской области, ставя условия земледелия в фокус внимания исследователей.

В сочинении Буссе "Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край" имеются сведения о топографической экспедиции 1866 г., работавшей в низовьях р.р. Даубихэ и Улахэ [11, с. 1]; также известно об инструментальной съёмке (с перспективами картографирования) земель в интересах колонизации [38, с. 252] – надо полагать, речь идёт об одном и том же мероприятии (ПИМ 51 [7]). Эта экспедиция примечательна тем, что инициировала в общественном мнении Приморья переоценку на понижение сельскохозяйственных возможностей региона: именно тогда был сделан акцент на негативном влиянии летнего переувлажнения почвы на условия земледелия¹¹. Несмотря на то, что данное мероприятие (в плане АК-задач) было ориентировано на изучение условий земледелия, но не организации многоотраслевого крестьянского хозяйства (т. е. критерий IV.2 реализован в недостаточном объёме), считаю возможным придать ему статус МЗ (фрагментарного аграрно-колонизационного) по причине целенаправленного характера исследования.

Эпизодом, оставившим след в практике исследований Приморской области, была предыстория финской колонии на землях Сибирского удельного ведомства. Для обслуживания интересов поселенцев с подачи областной администрации было предпринято два обследования значительных территорий

¹¹ В указанной работе Буссе ссылается на сведения из военных постов, подтверждающие высокий уровень влажности в Южно-Уссурийском крае вплоть до наводнений. Для данного периода можно отметить очень большую роль воды в крае вообще, например, в соответствии со справкой Управления войск Приморской области, в конце 60-х болотистые, заливные места даже служили препятствием для проведения тележного тракта между Барановским и Владивостоком (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 227. Л. 33). Такая же картина наблюдается по всему Южно-Уссурийскому краю (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 6–12). Предшественники Буссе (например, см. ПИМ 20) не придавали такого большого значения переувлажнению, хотя избыток воды в качестве неблагоприятного и даже разрушительного фактора поселения и земледелия выступает во мнениях путешественников постоянно.

Южно-Уссурийского края. В 1866 г. была проведена разведывательная экспедиция из двух партий под руководством Г. Фуругельма и капитана Орлова для определения границ территории удельного ведомства в крае [3, с. 10] (ПИМ 52 [7]). В ходе этого обследования были оценены ископаемые и древесные ресурсы района междуречья Суйфуна и Сучана [3, с. 10], проведена съёмка местности [2, с. 138]. В 1868–1870 гг., в связи с необходимостью уточнения границ территории удельного ведомства, было предпринято топографическое обследование юго-восточной и юго-западной частей Южно-Уссурийского края; партией, обследовавшей первый участок, руководил капитан Орлов, партией, направленной во второй, – подпоручик Вялов [2, с. 142–143] (ПИМ 57 [7]).

В 1867 г. в состав Приморского областного правления введена областная чертёжная, а областной землемер возглавил это подразделение. В течение 60–70-х гг. землемеры и чертёжники выполняли межевание земли по заявкам (ПИМ 53 [7]). Как правило, работы выполнялись в городах или их ближайшей округе, отводилась земля под постройки и под земледелие, например, покос и огороды хабаровской полевой команде в 1875 г. (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 19. Л. 12 об.). Большой интерес представляет иная работа: отводы частным лицам и крестьянским обществам вдали от городов. Это были наделы крестьянских сельских обществ, скажем, с. Сергиевского в 1867 г. (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 19. Л. 12 об.) или деревень Троицкой и Астраханки в 1870 г. (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 20 об.), казачьих обществ, посёлков Петропавловского, Платоно-Александровского и др. в 1880 г. (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 39). Это могли быть наделы частных лиц: в 1871 г. на берегу Члинской протоки Амура выделены земли кушцу Ланину (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 13 об.), в 1879 г. два участка на Сучане обмежеваны для стат. сов. Трейфера (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 37 об.) и т. п. Как уже отмечалось в контексте обзора ПИМ 42, планы и схемы межевания несли ценную АК-информацию, однако планы межеваний не публиковались (за большим исключением и за пределами контекста их создания¹²), что существенно сужало возможности их использования в деле организации колонизации.

Окончание следует

Литература

1. Алексеев А.И. Как начинался Владивосток. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1985. 224 с.
2. Александровская Л.В. Иван Васильевич Фуругельм: двадцать лет на Восточном океане: Документально-историческое повествование. Владивосток: Изд-во ПИШКРО, 2007. 344 с.
3. Александровская Л.В. Тихоокеанская трилогия. Документально-историческое повествование. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2001. 346 с.
4. Аносов Н. Озеро Ханкай и его климатические особенности // Записки ИРГО. 1864. Кн. II, отд. II. С. 106–121.
5. Барбенко Я.А. Исследовательская работа на юге Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX веков как предпосылка управления аграрной колонизацией: разработка метода изучения // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С. 114–127.
6. Барбенко Я.А. Исследовательская работа на юге Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX веков как предпосылка управления аграрной колонизацией: практика 1850–1860 гг. // Известия Восточного института. 2016. № 4. С. 73–91.
7. Барбенко Я.А. Каталог поисково-исследовательских мероприятий на территории юга Приморской области в 1850–1910 гг. // "Ойкумена. Регионоведческие исследования": [сайт]. [Электронный ресурс] URL: http://ojkum.ru/images/katalog_rim_1850-1910.pdf (дата обращения: 04.03.2018).
8. Береговая черта: имя на карте (Морской топонимический словарь Приморского края) / Сост. А. И. Груздев. Владивосток: Дальнаука, 1996. 242 с.

¹² См., например [19].

9. Боголюбовский И. Очерк Амурского края, южной части Приморской области и острова Сахалина в геологическом и горно-промышленном отношении. СПб.: б. и., 1876. II, 91, II с.
10. Буссе Ф. Ф. Очерк условий земледелия в Амурском крае // Библиотека для чтения. 1869. Т. VIII–XII. С. 65–135.
11. Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 годах. СПб.: б. и., 1896. IV, 166, 57 с.
12. Бурачек Е. Воспоминания заамурского моряка. Жизнь в Владивостоке. 1861 год // Морской Сборник. 1865. Т. 79. № 8, отд. III. С. 231–257.
13. Бурачек Е. Воспоминания заамурского моряка. Жизнь в Владивостоке. 1862 год // Морской Сборник. 1865. Т. 80. № 9, отд. III. С. 101–120.
14. Бурачек Е. Воспоминания заамурского моряка. Жизнь в Владивостоке. 1862 год // Морской Сборник. 1865. Т. 80. № 10, отд. III. С. 225–262.
15. Изследование П.А. Гельмерсена в южной части Уссурийского края в 1865 г. / П.А. Гельмерсен // Известия ИРГО. 1868. Т. IV, отд. II. С. 189–192.
16. Каргинова И.Е. Ф.Ф. Буссе: "Посвятить живому делу всю свою энергию и добрую волю" // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Том VIII. Владивосток: РГИА ДВ, ИРА "Комсомолка-ДВ", 2004. 196 с.
17. Клепов И.Л. И.А. Лопатин. Очерк жизни и научной деятельности. Неопубликованные дневники, письма. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. 200 с.
18. Костанов А.И. Белкин Захар Макарович, военный топограф [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сахалинской области [сайт] URL: <http://encsakhalin.ru/object/1804860156?lc=ru> (дата обращения 15.12.2013).
19. Крюков Н.А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. М., 1896 (Записки Приамурского отдела ОИАК. Т. II. Вып. II).
20. Леса Дальнего Востока глазами первопроходцев / сост.: Ю.И. Манько, А.Ж. Пуреховский. СПб: Изд. Д.В. Львов, 2016. 512 с.
21. Лопатин И. Обзор южной части Приморской области Восточной Сибири за р. Суйфунем // Записки Сибирского Отдела ИРГО. Кн. VII. 1864, отд. I. С. 166–206.
22. Майоров И.С., Петропавловский Б.С., Урусов В.М. К 150 летию экспедиции капитана корпуса лесничих А.Ф. Будищева // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 14–23.
23. Максимов С. На Востоке: Поездка на Амур (в 1860–1861 годах). Дорожные заметки и воспоминания. СПб.: б. и., 1864. II, 588 с.
24. Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. – Владивосток: Тихоокеанское изд-во "Рубеж", 2012. 512 с.
25. Опись реки Тюмень-Ула, пограничной с Китаем, произведённая в 1861 г. подручником Григорьевым // Морской Сборник. 1862. № 9, отд. II. С. 1–9.
26. Отчёт ИРГО за 1863 год // Записки ИРГО. 1864. Кн. I, отд. I. С. 1–201.
27. Отчёт ИРГО за 1863 год. Приложение I // Записки ИРГО. 1864. Кн. I, отд. I. С. 1–65.
28. Петров А.И. Военный губернатор Приморской области Иосиф Гаврилович Баранов // Вестник ДВО РАН. 2000. № 2. С. 51–60.
29. Постников А.В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. М.: ЛЕНАНД, 2014. 384 с.
30. Предписание ген.-губернатора Восточной Сибири ген.-майора М.С. Корсакова командиру 3-го линейного батальона Восточной Сибири подполковнику Дьяченко об учреждении новых постов для установления регулярного сообщения между устьем р. Сунгачи и р. Суйфун // Владивосток: Сборник исторических документов (1860–1907 гг.) / Сост. Г.М. Воронкова и др. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1960. 220 с. С. 20–21.
31. Пыпин А.Н. История русской этнографии. Т. II. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. СПб.: б. и., 1891. VIII, 428 с.
32. Романов Д. Новгородская гавань в заливе Посыета // Записки Сибирского Отдела ИРГО. 1865. Кн. VIII, отд. II. С. 122–137.
33. Смагин Р.Ю. Военно-топографическая служба в Сибири в XIX – начале XX века. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Новосибирск, 2015. 366 с.
34. Хисамутдинов А.А. "Славные великими делами..." или подвижники Края и Общества (1884–2009 гг.): справочник. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. 228 с.
35. Хисамутдинов А.А. Terra incognita или хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 352 с.
36. Хроника освоения Россией Дальнего Востока и Тихого океана, 1639–1989 / Сост. А.И. Груздев. Владивосток: Гидрогр. служба ТОФ, 1989. 42 с.
37. Шликевич С. П. Колонизационное значение земледелия в Приамурье. СПб.: б. и., 1911. II, IV, 142 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Alekseev A.I. Kak nachinalsya Vladivostok. Vladivostok: Dal'nevost. kn. izd-vo, 1985. 224 s.
2. Aleksandrovskaia L.V. Ivan Vasil'evich Furugel'm: dvadtsat' let na Vostochnom okeane: Dokumental'no-istoricheskoe povestvovanie. Vladivostok: Izd-vo PIPPKRO, 2007. 344 s.
3. Aleksandrovskaia L.V. Tikhookeanskaya trilogiya. Dokumental'no-istoricheskoe povestvovanie. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. feder. un-ta, 2001. 346 s.
4. Anosov N. Ozero KHankaj i ego klimaticheskiya osobennosti // Zapiski IRGO. 1864. Kn. II, otd. II. S. 106–121.
5. Barbenko YA.A. Issledovatel'skaya rabota na yuge Dal'nego Vostoka vtoroj poloviny XIX – nachala KHKH vekov kak predposylka upravleniya agrarnoj kolonizatsiej: razrabotka metoda izucheniya // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 114–127.
6. Barbenko YA.A. Issledovatel'skaya rabota na yuge Dal'nego Vostoka vtoroj poloviny XIX – nachala KHKH vekov kak predposylka upravleniya agrarnoj kolonizatsiej: praktika 1850–1860 gg. // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2016. № 4. S. 73–91.
7. Barbenko YA.A. Katalog poiskovo-issledovatel'skikh meropriyatij na territorii yuga Primorskoj oblasti v 1850–1910 gg. [EHlektronnyj resurs] // "Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya": [sajt]. URL: http://ojkum.ru/images/katalog_pim_1850-1910.pdf (data obrashheniya: 04.03.2018).
8. Beregovaya cherta: imya na karte (Morskoj toponimicheskij slovar' Primorskogo kraja) / Sost. A. I. Gruzdev. Vladivostok: Dal'nauka, 1996. 242 s.
9. Bogolyubskij I. Ocherk Amurskogo kraja, yuzhnoj chasti Primorskoj oblasti i ostrova Sakhalina v geologicheskom i gorno-promyshlennom otnoshenii. SPb.: b. i., 1876. II, 91, II s.
10. Busse F. F. Ocherk uslovij zemledeliya v Amurskom krae // Biblioteka dlya chteniya. 1869. T. VIII–XII. S. 65–135.
11. Busse F. F. Pereselenie krest'yan morem v YUzhno-Ussurijskij kraj v 1883–1893 godakh. SPb.: b. i., 1896. IV, 166, 57 s.
12. Burachek E. Vospominaniya zaamurskogo moryaka. ZHizn' v Vladivostoke. 1861 god // Morskoj Sbornik. 1865. T. 79. № 8, otd. III. S. 231–257.
13. Burachek E. Vospominaniya zaamurskogo moryaka. ZHizn' v Vladivostoke. 1862 god // Morskoj Sbornik. 1865. T. 80. № 9, otd. III. S. 101–120.
14. Burachek E. Vospominaniya zaamurskogo moryaka. ZHizn' v Vladivostoke. 1862 god // Morskoj Sbornik. 1865. T. 80. № 10, otd. III. S. 225–262.
15. Izsledovanie P.A. Gel'mersena v yuzhnoj chasti Ussurijskogo kraja v 1865 g. / P.A. Gel'mersen // Izvestiya IRGO. 1868. T. IV, otd. II. S. 189–192.
16. Karginova I.E. F.F. Busse: "Posvyatit' zhivomu delu vsyu svoju ehnergiyu i dobryu volyu" // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka. Tom VIII. Vladivostok: RGIA DV, IRA "Komsomolka-DV", 2004. 196 s.
17. Kleopov I.L. I.A. Lopatin. Ocherk zhizni i nauchnoj deyatel'nosti. Neopublikovannye dnevniki, pis'ma. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1964. 200 s.
18. Kostanov A.I. Belkin Zakhar Makarovich, voennyj topograf [EHlektronnyj resurs] // EHntsiklopediya Sakhalinskoj oblasti [sajt] URL: <http://encsakhalin.ru/object/1804860156?lc=ru> (data obrashheniya 15.12.2013).
19. Kryukov N.A. Opyt opisaniya zemlepol'zovaniya u krest'yan-pereselentsev Amurskoj i Primorskoj oblastej. M., 1896 (Zapiski Priamurskogo otdela OIAK. T. II. Vyp. II).
20. Lesa Dal'nego Vostoka glazami pervoprokhodtsev / sost.: YU.I. Man'ko, A.ZH. Purekhovskij. SPb: Izd. D.V. L'vov, 2016. 512 s.
21. Lopatin I. Obzor yuzhnoj chasti Primorskoj oblasti Vostochnoj Sibiri za r. Sujfunom // Zapiski Sibirskogo Otdela IRGO. Kn. VII. 1864, otd. I. S. 166–206.
22. Majorov I.S., Petropavlovskij B.S., Urusov V.M. K 150 letiyu ehkspeditsii kapitana korpusa lesnichikh A.F. Budishheva // Rossiya i ATR. 2008. № 4. S. 14–23.
23. Maksimov S. Na Vostoke: Poezdka na Amur (v 1860–1861 godakh). Dorozhnyya zametki i vospominaniya. SPb.: b. i., 1864. II, 588 s.
24. Matveev N.P. Kratkij istoricheskij ocherk g. Vladivostoka. – Vladivostok: Tikhookeanskoe izd-vo "Rubezh", 2012. 512 s.
25. Opis' reki Tyumen'-Ula, pograničnoj s Kitaem, proizvedyonnaya v 1861 g. podporuchikom Grigor'evym // Morskoj Sbornik. 1862. № 9, otd. II. S. 1–9.
26. Otchyot IRGO za 1863 god // Zapiski IRGO. 1864. Kn. I, otd. I. S. 1–201.
27. Otchyot IRGO za 1863 god. Prilozhenie I // Zapiski IRGO. 1864. Kn. I, otd. I. S. 1–65.
28. Petrov A.I. Voennyj gubernator Primorskoj oblasti Iosif Gavrilovich Baranov // Vestnik DVO RAN. 2000. № 2. S. 51–60.

29. Postnikov A.V. Istoriya geograficheskogo izucheniya i kartografirovaniya Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVII – nachale KHKH veka v svyazi s formirovaniem russko-kitajskoj granitsy. M.: LENAND, 2014. 384 s.

30. Predpisanie gen.-gubernatora Vostochnoj Sibiri gen.-majora M.S. Korsakova komandiru 3-go linejnogo batal'ona Vostochnoj Sibiri podpolkovniku D'yachenko ob uchrezhdenii novykh postov dlya ustanovleniya reguljarnogo soobshheniya mezhdu ust'em r. Sungachi i r. Sujfun // Vladivostok: Sbornik istoricheskikh dokumentov (1860–1907 gg.) / Sost. G.M. Voronkova i dr. Vladivostok: Primorskoe kn. izd-vo, 1960. 220 s. S. 20–21.

31. Pypin A.N. Istoriya russkoj etnografii. T.II. Obshhij obzor izuchenij narodnosti i etnografiiya velikorusskaya. SPb.: b. i., 1891. VIII, 428 s.

32. Romanov D. Novgorodskaya gavan' v zalive Pos'eta // Zapiski Sibirskago Otdela IRGO. 1865. Kn. VIII, otd. II. S. 122–137.

33. Smagin R.YU. Voenno-topograficheskaya sluzhba v Sibiri v XIX – nachale KHKH veka. Dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. – Novosibirsk, 2015. 366 s.

34. KHisamutdinov A.A. "Slavnye velikimi delami..." ili podvizhniki Kraya i Obshhestva (1884–2009 gg.): spravochnik. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2009. 228 s.

35. KHisamutdinov A.A. Terra incognita ili khronika russkikh puteshestvij po Primor'yu i Dal'nemu Vostoku. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1989. 352 s.

36. KHronika osvoeniya Rossiej Dal'nego Vostoka i Tikhogo okeana, 1639–1989 / Sost. A.I. Gruzdev. Vladivostok: Gidrogr. sluzhba TOF, 1989. 42 s.

37. SHlikevich S. P. Kolonizatsionnoe znachenie zemledeliya v Priamur'e. SPb.: b. i., 1911. II, IV, 142 s.

Барбенко Я.А. Исследовательская работа на юге Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX вв. как предпосылка управления аграрной колонизацией: практика 1860–1869 гг. Часть 1.

Работа представляет собой анализ исследовательской деятельности русских в Приамурье в 1860–1869 гг. На основании системы критериев оценена организация и содержание исследований, дана оценка их аграрно-колонизационной составляющей. Данный период наследует многие черты предыдущего десятилетия: подчинённость внешним задачам, открытость результатов, недостаток специалистов, энтузиазм и любительщина как значимая характеристика мотивации исследователей. Выявлены изменения в организации исследований: появляются стационарные инструментальные исследования, растёт количество долгосрочных работ.

Ключевые слова: *Приамурье, аграрная колонизация, управление колонизацией, географические исследования, аграрно-колонизационные исследования*

Barbenko YA.A. Explorations in the south of the Russian Far East in second half XIX – early XX centuries as agricultural colonization management background: 1860 to 1869 practice. Part 1.

Explorations in the south of the Russian Far East second half XIX early XX centuries as agricultural colonization management background: 1860 to 1869 practice. Part 1

The paper presents an analysis of research activities in the Russian Amur region from 1860 through 1869. Based on the system of criteria were evaluated organization and content of the studies, were assessed the agricultural fieldworks component. Pointed period inherits many features of the previous decade: subordination to external tasks, openness of results, lack of specialists, enthusiasm and amateurism as a significant characteristic of the researchers' motivation. Changes in the organization of researches are revealed: the stationary instrumental researches appear, the quantity of long-term works grows.

Key words: *Amur Region, settler colonialism, colonization management, geographic explorations, agricultural fieldworks*

Для цитирования: Барбенко Я.А. Исследовательская работа на юге Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX вв. как предпосылка управления аграрной колонизацией: практика 1860–1869 гг. Часть 1 // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 57–65. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/57-65

For citation: Barbenko YA.A. Explorations in the south of the Russian Far East in second half XIX – early XX centuries as agricultural colonization management background: 1860 to 1869 practice. Part 1 // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 57–65. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/57-65

